

Кеннан Джордж

Кочевая жизнь в Сибири

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Д42

Д42 **Джордж К.**
Кочевая жизнь в Сибири / Кеннан Джордж – М.: Книга по Требованию, 2022. –
335 с.

ISBN 978-5-519-88855-4

ISBN 978-5-519-88855-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

предполагая, что исторія изслѣдованій по ту сторону Берингова пролива не лишена также своего интереса, я рѣшился въ свою очередь описать мое двухлѣтнее пребываніе въ сѣверо-восточной Сибири. Описаніе это не имѣетъ притязаній на полноту научныхъ свѣденій и вообще ни на какія спеціальныя изслѣдованія. Цѣль его единственно представить по возможности ясную и вѣрную картину обитателей, мѣстностей, правовъ и обычаевъ этой почти неизвѣстной страны. Авторъ преимущественно описываетъ свою собственную жизнь въ Сибири и Камчаткѣ, и главный интересъ разсказа заключается скорѣе въ свѣжести и новости предмета, чѣмъ въ спеціальной обработкѣ какой-либо отрасли науки или въ искусствѣ изложенія.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Россійско-Американскій телеграфъ. — Бригъ «Ряга» отправляется изъ С. Франциско въ Камчатку и на Амуръ.

Компанія Россійско-Американскаго Телеграфа, или какъ ее чаще называли «Western Union Extension», была основана въ Нью-Йоркѣ лѣтомъ 1864 г. Мысль о телеграфной линіи изъ Америки въ Европу черезъ Беринговъ проливъ существовала уже давно въ головахъ многихъ, свѣдующихъ въ этомъ дѣлѣ людей, и была предложена Перри Коллинсомъ, Эсквайромъ, еще въ 1857 г., вслѣдствіе его путешествія по Сѣверной Азіи. Но на нее обратили вниманіе только послѣ неудачи, постигшей первый атлантическій канатъ, когда почувствовалась серьезная необходимость въ сухопутной линіи между обоими материками. Планъ М. Коллинса, представленный Западной Нью-Йоркской компаніи Телеграфовъ еще въ 1863 г. казался самымъ удобоисполнимымъ изъ всѣхъ проектовъ, составленныхъ по этому случаю. Въ немъ предлагалось соединить телеграфныя системы Америки и Россіи линіей черезъ Британскую Колумбію, Россійско-Американскія владѣнія и Сѣверо-Восточную Сибирь, которая соединялась бы съ русскими линіями у устьевъ Амура на азіатскомъ берегу и представила бы одинъ непрерывный проволоочный поясъ вокругъ всего почти земнаго шара. Этотъ планъ имѣлъ много очевидныхъ преимуществъ: онъ не требовалъ длинныхъ канатовъ; въ немъ предлагалась линія, которая проходила бы вездѣ сухимъ путемъ, кромѣ Берингова пролива, и которую легко было бы исправить въ случаѣ повреж-

денія бурей или другаго несчастія. Имѣлось также въ виду продолжить эту линію вдоль азіатскаго берега къ Пекину, и такимъ образомъ возбудить и развитъ выгодныя сношенія съ Китаемъ. Всѣ эти соображенія расположили въ пользу этого плана капиталистовъ и опытныхъ въ этомъ дѣлѣ людей, и онъ былъ окончательно принятъ Западной компаніей телеграфовъ въ 1863 г. Нѣкоторые говорили, что второй атлантическій капоть можетъ удасться, и что эта удача будетъ имѣть вредное и даже гибельное вліяніе на существованіе предполагаемой сухопутной линіи; но событіе это казалось столь невѣроятнымъ, что общество рѣшилось на этотъ неизбежный рискъ и приступило къ дѣлу.

Съ русскимъ правительствомъ былъ заключенъ контрактъ, о проведеніи телеграфной линіи черезъ Сибирь къ устьямъ Амура, предоставлявшій компаніи нѣкоторыя исключительныя привилегіи на русской территоріи. Подобныя же гарантіи были испрошены и у британскаго правительства въ 1864 г. Конгрессъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ также обѣщалъ свое содѣйствіе и «Western Union Extension Company» была немедленно организована съ номинальнымъ капиталомъ въ 10,000,000 фунтовъ. Капиталъ былъ быстро разобранъ преимущественно акціонерами главнаго общества, и немедленно былъ сдѣланъ дополнительный взносъ по 5 процентовъ съ цѣлью образовать фондъ для успѣшнаго продолженія дѣла. Такъ велика была въ то время вѣра въ совершенный успѣхъ этого предпріятія, что акціи его продавались черезъ два мѣсяца по 75 долларовъ за пай, тогда какъ первоначальный взносъ на каждый пай составлялъ только 5 долларовъ.

Въ августѣ 1864 г. полковникъ С. Белькли, бывшій начальникъ военныхъ телеграфовъ въ округѣ залива, былъ назначенъ главнымъ инженеромъ предполагаемой линіи, и въ декабрѣ отправился изъ Нью-Йорка въ С. Франциско, чтобы организовать нѣсколько партій охотниковъ для предстоящихъ изслѣдованій и для начатія дѣятельной работы.

Руководимый желаніемъ принять участіе въ такомъ новомъ и важномъ предпріятіи, равно какъ и по врожденной склонности къ путешествіямъ и приключеніямъ, которую до сихъ поръ мнѣ не

удавалось удовлетворить, я предложилъ мои услуги компаніи, вскорѣ послѣ проектированія этой линіи. Мое предложеніе было охотно принято и 13 декабря и отправился изъ Нью-Йорка вмѣстѣ съ главнымъ инженеромъ въ С. Франциско, гдѣ должно было находиться управленіе общества. Немедленно послѣ своего приѣзда, полковникъ Бѣлкли открылъ контору въ Монгомери-Стритѣ и началъ организовать партіи изслѣдователей для предварительнаго развѣдыванія пути, по которому должна была проходить наша линія. Лишь только узнали въ городѣ, что требовались люди для развѣдыванія мѣстностей Британской Колумбіи, Русской Америки и Сибири, какъ контора компаніи переполнилась ревностными искателями всевозможныхъ должностей. Отважные землекопы, давно уже ждавшіе чего нибудь подобнаго, чтобы пристроиться къ дѣлу, разоренные искатели золота, надѣявшіеся поправить свое состояніе на новыхъ золотыхъ розсыпяхъ, которыя они предполагали открыть на сѣверѣ, бывшіе солдаты, жаждавшіе новыхъ впечатлѣній всѣ спѣшили предложить свои услуги, какъ пионеры великаго дѣла. Былъ большой запросъ на опытныхъ и искусныхъ инженеровъ, но вмѣстѣ съ ними являлось неограниченное число людей, у которыхъ недостатокъ опытности замѣнялся избыткомъ рвенія.

Мѣсяцы за мѣсяцами проходили незамѣтно въ хлопотахъ по организации и снаряженію различныхъ партій, пока наконецъ не было объявлено въ іюлѣ 1865 г., что суда компаніи готовы къ отплытію. Первоначальный планъ дѣйствій былъ слѣдующій: одна партія должна была высадиться въ Британской Колумбіи, у устья рѣки Фрэзера, другая въ Россійско-Американскихъ владѣніяхъ, у пролива Нортонова, и третья на Азіатскомъ берегу Берингова пролива, у устья Анадыри. Эти партіи, подъ начальствомъ гг. Попа, Кенникотта и Макри, должны были углубиться внутрь материка, слѣдуя насколько возможно теченію рѣкъ, у устья которыхъ они были высажены, собрать возможные свѣденія относительно климата, почвы, произведеній и обитателей посѣщаемыхъ ими странъ, и намѣтить въ общихъ чертахъ линію предполагаемаго телеграфа.

Объ американскія партіи имѣли сравнительно болѣе удобствъ для своихъ операцій, такъ какъ онѣ могли найдти поддержку въ Викторіи и фортѣ св. Михаила, но сибирская партія, посланная на азіатскій берегъ, должна была высажиться возлѣ Берингова пролива, на границѣ безплодной, пустынной страны, на разстояніи почти тысячи верстъ отъ европейскихъ поселеній. Безопасность этой партіи, предоставленной самой себѣ, въ невѣдомой странѣ, среди кочующихъ племенъ враждебныхъ туземцевъ, безъ всякихъ средствъ къ внутреннему сообщенію, кромѣ лодокъ, не была ничѣмъ обезпечена. Многіе сторонники этого предпріятія утверждали, что оставить людей въ такомъ положеніи и при подобныхъ обстоятельствахъ, значило обрекать ихъ почти на вѣрную смерть, и русскій консулъ въ С. Франциско написалъ письмо полковнику Бѣлкли, советуя ему не высаживать партіи на азіатскомъ берегу сѣверной части Тихаго океана, а послать ее въ одинъ изъ русскихъ портовъ Охотскаго моря, гдѣ она могла бы найдти поддержку, собрать свѣденія о внутренности страны и достать лошадей или сани, запряженные собаками, для сухопутныхъ изслѣдованій въ какомъ угодно направленіи.

Благоразуміе этого совѣта было очевидно для всѣхъ, но къ несчастью у главнаго инженера не было суда для доставленія партіи въ Охотское море, и если въ это лѣто партія и могла быть отправлена на азіатскій берегъ, то именно только къ Берингову проливу.

Наконецъ, въ послѣднихъ числахъ іюня, полковникъ Бѣлкли узналъ, что небольшое русское купеческое судно «Ольга» готовилось къ отплытію изъ С. Франциско въ Камчатку, на юго-западный берегъ Охотскаго моря, и ему удалось уговорить владѣльца его взять четырехъ человекъ изъ его команды и высадить ихъ въ Николаевскъ, у устья Амура. Хотя на сѣверномъ берегу моря находились болѣе удобные пункты для начатія нашихъ операцій, но во всякомъ случаѣ, Николаевскъ былъ несравненно лучше какихъ бы то ни было поселеній у Берингова пролива, и въ скоромъ времени организовалась партія къ отплытію на «Ольгѣ» къ устью Амура. Эта партія состояла изъ русскаго маіора Абазы, ко-

торый былъ назначенъ начальникомъ работъ; Джемса Магуда, частнаго инженера, пользующагося большою извѣстностью въ Калифорніи; Р. Дж. Бѣша, только что возвратившагося послѣ трехлѣтнихъ дѣятельныхъ экскурсій въ обѣихъ Каролинахъ; и меня, не очень богатаго опытностью, но полнаго надежды, довѣрія къ собственнымъ силамъ и энтузіазма.

28-го іюня намъ объявили, что бригъ «Ольга» окончательно нагруженъ и готовъ къ *немедленному отплытію*.

Эта морская метафора, какъ мы узнали впоследствии, означала только, что бригъ отправится въ море въ продолженіи лѣта; но мы съ нашей довѣрчивой неопытностью вообразили, что онъ дѣйствительно готовъ сняться съ якоря, и извѣстіе это повергло насъ всѣхъ въ большое волненіе, и мы поспѣшно стали приготавливаться къ отъѣзду. Верхнее платье, полотняныя рубашки и щегольскіе сапоги, были безжалостно розданы и уничтожены; одѣла, толстая, тяжелая обувь и фланелевыя рубашки были закуплены въ огромномъ количествѣ; карабины, револьверы и ножи огромныхъ размѣровъ придавали нашей комнатѣ видъ безпорядочнаго арсенала, склянки съ мышьякомъ, кувшины съ алкоголемъ, сѣтки для бабочекъ, сачки для ловли улитокъ, коробочки съ разными снадодбьями и дюжина другихъ ученыхъ снарядовъ, о которыхъ мы не имѣли ни малѣйшаго понятія, были вручены намъ нашими восторженными натуралистами и уложены въ большіе ящики; Путешествія Врангеля, ботаника Грея и нѣсколько другихъ научныхъ сочиненій увеличили нашу маленькую библіотеку, и къ вечеру мы были совершенно вооружены и снаряжены, готовые на всякое предпріятіе, начиная съ отыскиванія новаго вида клоповъ и до покоренія Камчатки.

Не желая отстать отъ общаго обычая, осматривать корабль прежде отъѣзда, мы отправились съ Бѣшомъ на пристань. Капитанъ, толстый, американскій нѣмецъ, встрѣтилъ насъ на штафутѣ и провелъ по всему маленькому бригу, съ носа на корму. Наша ограниченная опытность въ морскомъ дѣлѣ не позволяла намъ судить о качествахъ какого бы то ни было судна, но Бѣшъ съ удивленіемъ, безстыдствомъ и замѣчательнымъ искусствомъ всту-

пилъ въ ученыхъ разсужденіи съ капитаномъ, насчетъ красоты какихъ-то «липей» на его корабль, объ объемъ его парусовъ и его постройкѣ, — оспаривалъ сравнительныя преимущества одиночныхъ и двойныхъ марселей, говорилъ о фокъ-таляхъ и рифъ-таляхъ, однимъ словомъ, выказалъ такое количество познаній, что совершенно поразилъ меня и даже изумилъ капитана.

Я имѣлъ сильное подозрѣніе, что Бѣшъ пріобрѣлъ большую часть своихъ навигаторскихъ познаній изъ предварительнаго изученія книги Баудитча, «Мореплаватель», которую я видѣлъ на его письменномъ столѣ, и внутренно рѣшилъ достать полное собраніе морскихъ романовъ Марріета и, при первой же возможности, поразить его такимъ количествомъ морскихъ терминовъ, что онъ въ смущеніи долженъ будетъ замолчать. Я смутно помнилъ, что читалъ гдѣ-то въ романахъ Купера о какихъ-то гаферсахъ и кранбалкахъ, и не желая прослыть совершеннымъ невѣждой, я началъ равнодушно осматривать снасти, и сдѣлалъ нѣсколько общихъ замѣчаній насчетъ юферсовъ и лисель-спиртовъ. Но капитанъ тотчасъ-же озадачилъ меня категорическимъ вопросомъ о какомъ-то отношеніи лисель-спирта и фокъ-мачты во время вѣтра. Я отвѣтилъ кратко, что кажется никогда не наблюдалъ подобной катастрофы, и когда онъ обратился къ Бѣшу съ улыбкой состраданія къ моему невѣжеству, я стиснулъ зубы и сошелъ внизъ осматривать кладовую. Здѣсь почувствовалъ я себя гораздо свободнѣе. Большія груды разной провизіи, запасы говядины, молока, пироги съ фруктами и маленькій боченокъ съ заманчивой надписью вскорѣ успокоили мой взволнованный духъ и убѣдили меня совершенно, что «Ольга» была вполне удобна, отлично приспособлена для далекаго плаванія, и построена по самому усовершенствованному способу.

Я снова поднялся на палубу и объявилъ Бѣшу, что подробно осмотрѣлъ нижнюю часть корабля, и нашелъ судно вполне для насъ удобнымъ. Я умалчалъ о причинахъ, на которыхъ было основано мое заключеніе, но онъ не потревожилъ меня дальнѣйшими разспросами, и мы вернулись въ нашу контору съ самымъ лест

нымъ отзывомъ на счетъ устройства, прочности и удобствъ корабля.)

1-го июля, въ субботу, послѣдній грузъ былъ принятъ на «Ольгу», и она вышла въ открытое море.

Прощальные письма были успѣшно написаны, послѣдніе сборы окончены, и въ понедѣльникъ, въ 9 часовъ утра, мы все собрались на пристань, гдѣ находился буксирный пароходъ, долженствовавшій доставить насъ на бригъ.

Большое общество друзей собралось провожать насъ; пристань, пестрѣвшая туалетами дамъ и синими мундирами мужчинъ, освѣщенная солнечными лучами теплаго Калифорнскаго утра, имѣла праздничный видъ.

Полковникъ Бѣлькли снабдилъ насъ послѣдними инструкціями, съ сердечнымъ пожеланіемъ намъ успѣха. Смѣясь, мы звали къ себѣ въ гости тѣхъ изъ нашихъ товарищей, которые оставались на берегу. Просьбы о доставленіи свѣденій о полярной природѣ и сѣверныхъ снѣгахъ, вмѣстѣ съ указаніями, какъ сберечь птицъ и собирать насѣкомыхъ, сыпались со всехъ сторонъ; и среди всего этого хаоса поздравленій, пожеланій, предостереженій, шутокъ и трогательныхъ прощаній раздавался послѣдній свистъ на пароходѣ. Доля, вѣчно вѣрный своей любимой наукѣ, пожалъ мнѣ дружески руку, сказавъ: «Прощайте, Джорджъ! Да хранитъ васъ Богъ! Не забудьте обратить вниманіе на сухопутныхъ улитокъ и на черепа дикихъ животныхъ!» Миссъ Б. сказала умоляющимъ голосомъ: «Берегите моего милаго брата!» И когда я обѣщалъ заботиться о немъ, какъ о собственномъ братѣ, я вспомнилъ о далекой сестрѣ, которая, еслибъ была здѣсь, также вѣроятно повторила бы ту же просьбу и обо мнѣ. Махая платками, мы медленно оставили пристань и, описавъ полукругъ, подошли къ «Ольгѣ» и были высажены на маленькій бригъ, который долженъ былъ продолжать двухъ мѣсяцевъ служить намъ жилищемъ.

Бригъ стоялъ на якорѣ у входа въ Гольдекъ-Гэтъ и пароходъ, обогнувъ его на возвратномъ пути, еще разъ прошелъ мимо насъ; друзья наши стояли тѣсною группой на палубѣ, съ полковникомъ Бѣлькли во главѣ, и простились съ нами троекратнымъ ура! въ

въ честь «Первой Сибирской партіи изслѣдователей». Мы отвѣчали имъ тѣмъ же,—это было наше послѣднее прощаніе цивилизаціи, — и молча слѣдили глазами за уменьшающимися очертаніями парохода, пока не исчезъ совершенно бѣлый платокъ, привязанный Ариольдомъ къ бакштагу, а мы одиноко понеслись по волнамъ Тихаго океана.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Плаваніе по Тихому океану.

«Онъ находилъ необыкновенное удовольствіе и наслажденіе въ своихъ путешествіяхъ, и кто не испыталъ этого, тотъ долженъ попробовать самъ».

Бёртонъ.

На морь, 700 миль на С.-З. отъ С. Франциско.

Среда, 12-го іюля, 1865 года.

Десять дней тому назадъ, въ самый вечеръ нашего отъѣзда изъ Америки, полный самыхъ свѣтлыхъ надеждъ и въ ожиданіи будущихъ наслажденій, я написалъ красивымъ почеркомъ вышеприведенное изреченіе Бертонъ на первой страницѣ моего дневника, нисколько не сомнѣваясь въ осуществленіи этихъ «будущихъ наслажденій», которыя рисуются «умственнымъ очамъ» въ такой «лучезарной неизвѣстности», и убѣжденный, что «жизнь на волнахъ океана» есть блаженнѣйшее состояніе, достижимое на землѣ. Изреченіе это казалось мнѣ удивительно остроумнымъ, и я мысленно благословлялъ добраго, стараго анатома меланхоліи *) за то, что онъ снабдилъ меня такимъ простымъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, вѣрнымъ изреченіемъ. Безъ сомнѣнія, «онъ находилъ необыкновенное удовольствіе и наслажденіе въ своихъ путешествіяхъ»; и

*) Сочиненіе Бёртона «Anatomy of Melancholy» — причудливое созданіе англійскаго юмора, и схоластической учености — вышло въ свѣтъ въ 1621 г.

Прим. II-ымъ.